

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛ“ ВЫХОДИТ В 4-х ИЗДАНИЯХ:
ОСНОВНОЕ, МОСКОВСКОЕ, УРАЛО-СИБИРСКОЕ И УКРАИНСКОЕ

КРОКОДИЛ

№ 22

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
АВГУСТ 1931
МОСКВА

ЦЕНА 15 КОП.

Америка, имеющая самый большой золотой запас, оказывает давление на английскую валюту, добиваясь политических уступок.

Ю. Ганф

ИГОРНЫЙ ДОМ „ЕВРОПА“

АМЕРИКА (Англии): — Пошарьте, сэр, в жилетке... Не осталось ли там зарплаты, пособий по безработице или грошей на народное образование?..

КАК ПРИГOTOВЛЯЮТ ОБЕД
В НЕКОТОРЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТОЛОВЫХ

Л. Генц

1. Берутся отличное мясо, хорошее масло, свежие овощи и нужное оборудование.

2. Работники немедленно приступают к делу. Что именно они делают с полученными продуктами, — покрыто мраком неизвестности.

3. В результате на первом получается ХВОСТ РАЗВАРНОЙ...

(См. рисунки внизу)

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТОВАРИЩА ГОФМАНА

МЕСЯЦА два назад известный изобретатель тов. Гофман принес в Центрохлеб модель хлебозаготовительной куклы.

— Решение вопроса о кадрах! Никто не отличит от живого человека! — гордо заявил изобретатель, вынимая куклу из фанерного ящика.

Кукла действительно была очень похожа на человека. Она была среднего человеческого роста. Лицо, волосы и руки были у нее вполне натуральные. Одежда ее состояла из полуветшающей москвошвеевской тройки со значком Осоавиахима и портфеля средней мощности.

Тов. Гофман отряхнул древесные стружки и пустил куклу по комвате. Модель самостоятельно прошла до секретарского стола, присела в драное кресло и вполне человеческим голосом промолвила:

— Одолжите, товарищ папироску...
— Здорово! — восхитился секретарь. — Совсем, как человек! Ну, а хлебозаготовительное дело она смекает?

— Еще как! Опустите только монету.

Секретарь опустил в куклу двойной месячный оклад, и она быстро зататорила:

— Глубинные пункты! Безмешковая портузка! Красный обоз! Комсод! Элеватор!..

— Ну, каково? — спросил, торжествуя, изобретатель.

— Да. Товарищ, повидимому, опытный работник, — согласился секретарь и, не задумываясь, выписал подменные, погонные и суточные.

— Выпишите также белья и одежды, — потребовала кукла.

— Вот это совсем здорово! Прямо — как человек, — восхитился секретарь и выписал три комплекта.

— И продуктов на дорогу!
— Как? И продуктов?

— Еще рояль Бехштейна! — внезапно обнаглела кукла.

— Хватит! — оборвал строго секретарь.

Все формальности были быстро выполнены, и автомат был благополучно отправлен на периферию.

Сведения о действиях куклы на периферии поступали довольно скудно. Было известно только, что практическая работа на месте выявила сразу же целый ряд недостатков в конструкции изобретения. Кукла не умела планировать.

Кукла не могла отличить бедняцкое хозяйство от кулацко-зажиточного.

Кукла совсем не имела инициативы и действовала в полном смысле механически, без всякого разума и заботливости.

Ей не было никакого дела до того, что в одних местах затягивали молотью, в других — сельуполномоченные тянули руку кулачья, в третьих — ничего не делалось по организации

4. На второе — БИТКИ из-за места и ложек...

5. На третье — ЯЗЫК с солью и перцем.

6. И как неизбежный результат такой оппортунистической стряпни — ГУЛЯШ с производства.

пристанционных складов, в четвертых — хлеб гнил под дождем и т. д.

Заботы о сборе тары, об устранении волокиты при приеме, о своевременном завозе промтоваров нисколько не волновали куклу.

Не могла она вести и массовой работы. Автомат был, как и всякая машина, совершенно равнодушен к таким вещам, как энтузиазм масс, классовая борьба, сила агитации...

Он мог только принимать самотек, да и то с канителью и задержками.

— Вот чортова кукла! — отзывались об аппарате колхозники. — По несколько раз приходится приезжать с хлебом.

Куклой довольны были только кулаки.

— Полезная штука, — многозначительно перемигивались они.

В завершение неудач у куклы вылетели какие-то заклепки, и в один ненастный день автомат прохрипел:

— План нереален!
И завалился на полати.

Куклу сняли и отправили на ремонт. Тов. Гофман долго копался в механизме, наконец покачал головой и с грустью заявил:

— Без коробки мыслительных скоростей ничего не выйдет.

Однако коробку поставить не сумел и забрал куклу с собой.

— Ничего, — в кооперации сойдет и так.

В самом деле, кукла до сей поры где-то благополучно процветает на должности завмага. Обзавелась даже семьей и обнаруживает стремление к дальнейшему размножению.

На хлебозаготовки же был послан вместо куклы живой человек с сердцем, с теплой кровью и с мыслительными способностями.

Но на этом история с куклой еще не кончается.

Ходят ложные слухи, что изобретатель, пользуясь мобилизационной суматохой, всучил Центрохлебу не одну куклу, а несколько, и что они были посланы на места. И теперь благодаря слабости учета никто не знает, где именно они подвизаются.

А пока их обнаружат, — безмозглые куклы, разумеется, натворят не мало вреда!

Б. Самсонов.

ПЕСЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН

К. Елисеев

ЗАПЛАТИВ за станок золотые рубли,

Его из Гамбурга привезли
На некоторый завод.
Он долго ржавел и валялся в пыли,
Но провод к нему, наконец, подвели
И ток включили. И вот —
Что-то ходит, что-то скачет,
Оглушительно рыча.
Тут, выходит, передача,
Тут же, кажется, рычаг.
Тут лежит стальная рама,
Тут, псхоже, винт стальной.
По всему выдать, что прямо
Не станок, а чудо. Но...
Содержание темно
тут.
Что-то больно мудрено
тут.
Как приладиться к нему
тут?
Что к чему и почему
тут?
А в цеху-то
смотрят люто,—

Пропадает зря валюта.
Но кого же взмылить круто
тут?
Вот директор... Как директор?
Где директор? Он-то что ж?
Уж его-то трогать грех-то!
Уж директора не трожь!
У него же заседания,
Речи, встречи, а равно —
И заданья, и свиданья,
И собранья тоже. Но...
Ведь он же не машина!..
Он нуждается во сне!..
Нет, директора откинем,
Тут директор неповинен, —
У директора причины
Объективные вполне!

А завком куда глядел-то
В положении таком?!
У завкома сколько дел-то!
Ведь один у нас завком!
Но один его работник
Был, как назло, в отпуску.
А другой его работник —
По больничному листку.
А у прочих неизбежно
Набралась нагрузок тьма...
Так что, если, делом грешным,
Те попытки безуспешны,
То причины тут, конечно,
Объективные весьма!

Ну, а как стерпел такое,
Скажем, главный инженер?!
Инженер сей, — он достоин
Похвалы превыше мер!
Все его интересует:
Он в глаза и за глаза
Неприменно голосует
Всюду «за» и только «за».
Одобрят он уныло
Кто там, что там ни скажи.

ЭКСКУРСАНТЫ В ЕГИПТЕ

— Что за иероглифы?
— По всей видимости — кооперативная отчетность: и устаре-
ло и непонятно.

Но... затребовать забыл он
От машины чертежи.
Так ведь чем теперь поможешь,
Вот спросить хотя бы вас:
Позабыть-то всякий может!
Вот и он забыл, — и что же?
Это ж есть причина тоже
Объективная как раз!

Мораль этой песенки не сложна,
Мы кратко ее изложим:
Все эти причины ходят в штанах
Или в юбке, быть может.

★
Давайте же, соединив усилия,
Сорвем покровы личин!
Без имени, отчества и фамилии
Быть не должно
Объективных причин!

А. Каменогорский.

Кооперативная отчетность чрезвычайно громоздка и составляет с большим опозданием, вследствие чего она в значительной мере теряет свое значение.

МЫСЛИ В СЛУХ

И, в ликвидации обезлички нужно ликвидировать обезличку.

★
Для улучшения качества обедов
нужно прежде всего заставить по-
варов фабрич-кухонь перестать объ-
дать дома.

★
Советский повар должен уметь
не только готовить обед, но еще и
готовить новые кадры.

★
Работая на тракторе в 12 лоша-
диных сил, не забывай, что и лошади
может работать иво всех лошади-
ных сил.

★
Иногда и директору следует пла-
тить курьерское жалованье, если у
него на заводе чернорабочий полу-
чает по одному разряду со слесарем.

РАЙОН В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЯ САМОТЕКОВА

К Ротов

Надо решительно ударить по оппортунистической недооценке роли единоличного хозяйства в хлебозаготовках.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ-ОППОРТУНИСТ (единоличнику): — Ну, чего ты пристаешь с хлебом? Не мешай мне слушать соловьев!..

РАЗГОВОР С ЛЕДИ

„У вас гордости больше, чем в Англии“.

(Из речи леди Астор)

ВЕЛЕРЕЧИВА, точно пастор,
В воскресной проповеди час
Миллионерша — леди Астор —
Смиренью учит грешных нас.

Мол, не исправившись поныне,
Мы все упорствуем зело,
В самоуверенной гордыне
(А, как известно, гордость—зло).

В нас, спору нет, смиренья мало
(Знать, этот пункт не входит в план).
Нам, безусловно, не пристало
Высокомерье англичан.

Ах, этот край, свободой гордый,
Где ценят... доступ ко двору,
Где унаследовали лорды
Пробор, традицию, хандру:

Где в моде — том библейской книги,
Где носят пряжки до сих пор,
Где торя чванные и виги
Еще ведут свой давний спор;

Где, как молиться, должно брить-
ся,

Где не забыли парика,
Где Вальтер-Скоттов умер рыцарь,
Но — живы средние века!

Мы власть привычки гоним взащей,
Рунны прошлого — на слом!
Что ж до корней гордыни нашей,
Они — в грядущем, не в былом.

Вам не постигнуть — зря
трудиться! —

Причину гордости страны,
Где несуразности традиций
Великой бурей сметены;

Где труд почетен, хоть и тяжек,
Где шаг попятный — не «с ноги»,
Где на чулках не носят пряжек,
(Но часто носят сапоги);

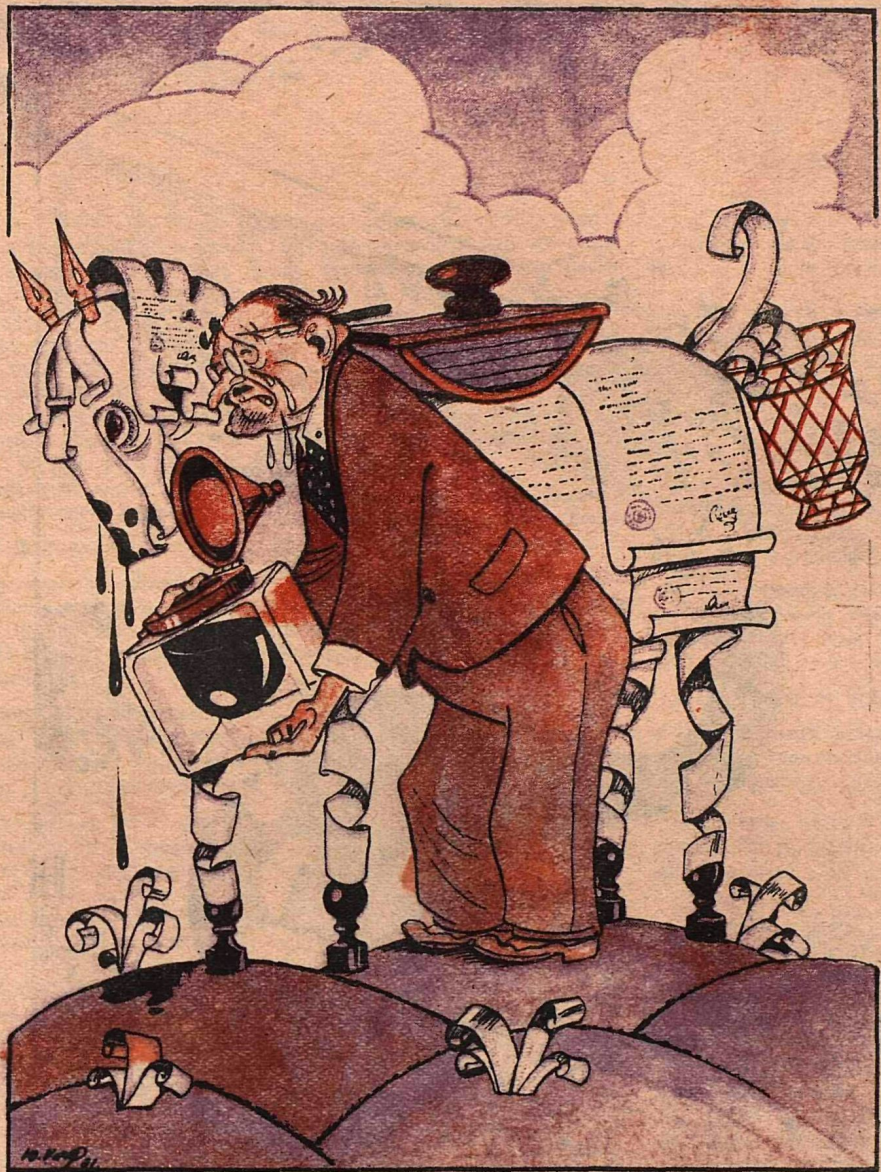
Где видят счастье не в наследьи,
Где сам лорд-мэр — отнюдь не
лорд,

Где (не поэтому ль, миледи?)
Я, — не выщипте, — очень горд.

Эмиль Кроткий.

Ю. Ганф

Подходить к каждому вопросу не с общей болтовней, а строго деловым образом, не ограничиваться бумажной отпиской, а входить в технику дела, вникать в мелочи, — такова одна из задач, поставленных тов. Сталиным в своей речи.

ПРОЩАНИЕ С ЛЮБИМЫМ КОНЬКОМ

БЮРОКРАТ (отписка):

— Прощай мой товарищ, мой верный слуга!
Расстаться настало нам время.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СКАЗОЧКИ

1. ДЕДКА И РЕПКА

ПОСТАВИЛИ дело с овощами крепко: появилась в кооперативе репка. Узнала соседка, а от соседки и дедка; ну, не будь прост — стал в хвост. Дедка за репку, бабка за дедку: тянут-потянут, вытянуть репку из кооператива не могут.

Кликнули внучку. Внучка-комсомолка усмехнулась колко, однако, спорить не стала — встала. Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, тянут-потянут, вытянуть репку из кооператива не могут.

Кликнули Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку; лезут из кож, а толку ни на грош.

Кликнули кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку; очередь на квартал, — а репки не видно.

Шел мимо дедов приятель: лавочной комиссии председатель. Видит: с репкой зацепка! «Ничего, мол, будет вам репка!»

Председатель за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытянули из кооператива репку.

Только репка от долгого лежания испортилась. Даже кошка ее есть не стала.

2. ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

В ТРИДЕВЯТОМ колхозе, в тридесятием совхозе, а в котором — молчок, жил белый бычок.

Взяли того бычка на веревку: пожалуйте в мясозаготовку. Загнали в загон, из загона в вагон, взвесили точно, пометили «срочно», оповестили по инстанциям, и пустили вагон по станциям.

Едет бычок сутки, едет другие. Ни бычку молочка, ни бычку сена клочка. Рассказать вам сказку про белого бычка?

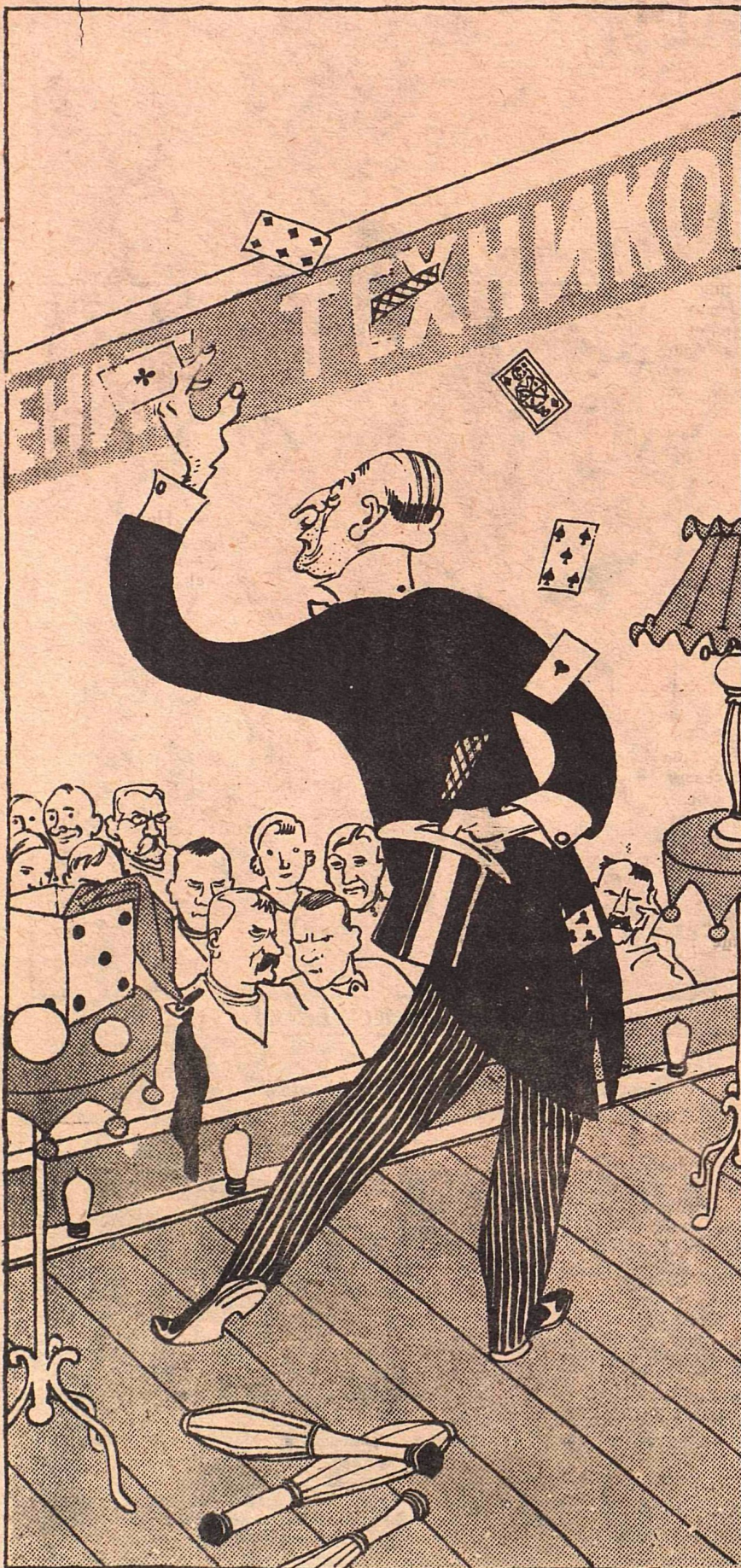
Перевезли бычка на станцию Жмуть. Поставили на запасный путь. Стоит бычок сутки, стоит другие: ни вагону толчка, ни бычку молочка. Рассказать вам сказку про белого бычка?

Переперли бычка на станцию Кринку. Поставили вагон с бычком в починку. Стоят они сутки, стоят другие: ни вагону толчка, ни бычку сена клочка. Рассказать вам сказку про белого бычка?

Завезли бычка на разезд Полий, — а из вагона дух какой-то тяжелый. Посмотрели туда, — а уж бычок окачурился: пропал, то-есть, ни за понюшку табачка...

Рассказать вам сказку про белого бычка?

А. А. А.

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

ЗАВКЛУБОМ: — Говорят, что я не повернулся лицом к технике... А этого фокусника кто пригласил? Вот это техника!..

МЕЖ ВЫСОКИХ ХЛЕБОВ...

(Фельетон-корреспонденция)

МЕЖ ВЫСОКИХ хлебов затерялся редко где отмеченный на карте Нагорьевский район, Ивановской промышленной области. Сколько километров от железной дороги до Нагорьевского района — никто хорошо не знает. Для того чтобы вам попасть в район, вас первым делом прямо из вагона, как сельдей в бочке, помещают в карету допотопного образца и трясут тридцать километров до Переяслава-Залесского, знаменитого озера и полсотни церквей. Ну, а дальше? Дальше — дело предоставляется собственной инициативе и выносливости.

Недаром командировки из области в Нагорьевский район считаются испытанием «на выдержку».

— Не едут к нам, каналы! — вздохнет в разговоре райпрокурор Нагорьевщины. — За каждым в отдельности ездить приходится. Не едут... В июле вот из области получили мы телеграмму: «Вышлите лошадь, в Калязин, едет представитель». Обрадовались. Савраску выслали. Дядя Тимофей — кучер — ждет день, ждет другой, — нет представителя. Так и приехал без седока!..

И живут в районе потихонечку, вперевалочку; вдали от шума городского и без посторонних людей — похрапывает лесхоз, позевывает райземотдел, потягивается кооперация.

До последних чисел июля лесхоз не отводил лугов для покоса колхозам и единоличникам, а райземотдел отпустил льяниное семя для посева льна. Ан, глядишь, — лен поспел уже для выборки. Кооперация не обеспечила сплавщиков и колхозников сахарным песком и махоркой: сорвали сплав и успокоились. По слухам, есть в районе и культкомиссия, но о работе ее что-то не слышно. Во-всю — престольные праздники: казанские, владимирские божьи матери, Ильи-пророка. Молодежь песенки распевает:

Я товарища зарезал
В чистом поле на меже.
У меня, у хулигана,
Всяко дело на ноже...

★

... До войны было Нагорье богатое, бойкое торговое село с трактирами, пивными и казенками. Не мало было там толстосумов — телятников, лесопромышленников и лавочников. Вот откуда оно, старое наследство. Но район растет. Из потребляющего становится промышленным. Он требует к себе внимания со стороны области. Требуется район, но им не интересуются: не сподручный, видите ли, он, а главное — дорога. Ну, как по такой дороге будут возить горючее и другие машины, — одному Аллаху известно. Около 60 километров тракта выпало из поля зрения дорожников области, его никто не хочет брать. Область сплавляла его ярославской конторе, а там про него забыли. Вот куда бы Автотор! Советуем проехаться, — не так чорт страшен, как его малюют, не ахти как далеко от Москвы этот «веселенький» район.

(Нагорье,

Иваново-промышл. обл.).

Сергей Дорофеев.

Фельетон-
корреспон-
денция
Л. Митниц-
кого

Рисунки
художника
Л. Генча

В ДОМЕ приезжих блохи уже с вечера впились в нас, как в родных. Откуда ни возмись — клоп пришел приветствовать. Крыса выглянула из-под кровати:

— Очень, — говорит, — рада с крокодильцами познакомиться.

В общем дом — как дом. А для приезжих чего ж еще? Куда сложнее была дорога. Первое — замариновали наш поезд в Вологде. Паровоз смылся. Поездная бригада ушла. Гуляй по станции, полыхай в переполненном до краев умывальнике.

Через час-другой все же смотрим, отправляют:

— Везите, — говорят, — куда-нибудь подальше. Намозолил нам глаза этот состав!

Поехали дальше и выгрузились на станции Сухона.

Государственные лошади, что стояли за станцией, презрительно посмотрели на нас, как на частный сектор. А государственные люди, обслуживающие государственных лошадей не сказали — утаили, что в пяти минутах от станции, на реке Сухоне, моторная лодка ждет приезжих. Мы пошли по загадочной тропинке, которая вскоре от нас убежала.

— «В поле бес нас водит, видно, и кружит по сторонам», — с чувством произнес художник Генч.

— Обезличка, а не тропинка, — махнула рукой третья сторона бригадного треугольника — тов. Дрожеников. Но мы уже подошли к реке.

— Обезличка? — подмигнул знакомому словечку владелец лодки.—А вы что, разве эдешние? Не эдешние? Откуда ж бы вам знать? Обезличка — она ж наша, фабричная. Обезличка. Как же!

Удивленный, что лодченка его, окрещенная нами „Утопией“, не перевернулась на самой середине глубокой реки, он лениво причалил к берегу.

И вот мы в фабричном поселке, который сросся с фабрикой, как паз со шпунтом; мы — в поселке, в котором уже есть горсовет, но который (поселок) еще не город.

Воздух — свежий, химический. Оглянешься назад — под самой фабрикой играет голубыми струйками живописная Сухона. Медленно, как уснувшая рыба, плывут по реке баржи с балансом. Пароходы, словно гуси, шлепают по воде красными лапами колес. Скрипит лесотаска. То ли она еще не пошла, то ли остановилась. На техническом языке ее почему-то называют конвейером.

А сама фабрика?

Вот где красота! Благодать. Вот где обезличка в переулочках! Вот где прогул в бутылочках! Вот где расшатанные нервы залечивать!!

Ознакомившись позднее с постановкой дела, наша бригада даже докладную записку в Главкуруп спроектировала.

«Только трубы над фабрикой посягать, — предлагает в своих тезисах бригада, — и совсем бы на северную здравницу было похоже. Дом отдыха «Сокол». Сельзаводская благодать. Собственное коровье хозяйство у ответственных работников. Речное купанье Гигиеническое обтирание мохнатой бумагой, которая сходит и за полотенце и за писчус бумагу».

Увлечшись своим проектом, бригада опубликовала его в местной газете. Она предлагала также приспособить клуб под курзал. А пожарные автомобили — для катания туристов, — так как все равно пожарников к пожару не разбудить.

На это воспоследовало письменное разъяснение серьезнейшего во всем районе начальника пожарной охраны. В послании, полном огня, он писал:

«Вполне присоединяюсь к благим начинаниям бригады, заверяю все же, что автомобили вполне оборудованы только для пожарных целей».

Возражал по своему ведомству и завклубом. Он вообще из

возражающих. Он весь наполнен возражениями как пулеметная лента патронами, как трюк океанского парохода углем.

— Вы говорите, что клуб у нас видный, только работы его не видно. Но, видите ли...

— Два рубля за место по-вашему дорого для рабочего? Но, видите ли...

— Почистить площадочку подле клуба? Гм, почему бы и не почистить, но видите ли...

Все же и завклубом и завпожаром дерутся за свою служебную честь, протестуют, возражают, отписываются.

На фабрике и этого нет. Там со всем и всеми соглашаются.

— Обезличка? Да, знаете ли... Есть. Уж, что есть, то есть!

— Самотек?

— Да, уж...

— Без плана и руководства?

— Да уж, знаете, чего нету. того нет...

Здесь никто никуда не спешит. И поговорить любят обстоятельно, с побряхтыванием, с поплевыванием.

— Ужо, знаете, и бумага была готова под отгрузку, да вагонов не было. А потом вагоны, знаете, подали — бумаги, смотришь, и нет. Нет и нет.

— Да куда ж бумага девалась?

— Бумага-то?

— Да ведь, у вас бумага для отгрузки уже была?

— Была!

— И собирались вы ее отгрузить?

— Собирались. Обязательно!

— А почему не отгрузили?

— Чего?

— Бумагу!
— Вы стало быть о бумаге?... и т. д. и т. п...

... Мы заметили также, что на фабрике очень много дверей. В какую дверь ни толкнитесь, — вас сразу спровадят!

— Не в ту дверь, товарищи. Вам в следующую дверь!

Те, кто ведает учетом на фабрике, увидев вас, перелистают все книги, а потом, вздохнут перенапряженно:

— Понимаешь, — все сделали. Еще только учета не произвели. А так как будто все!

— Ну, что ж всё?

— Ну, книги разграфили, номера порядковые занесли, страницы перенумеровали!

Те, кто ведает заказами, блуждают по бумажному залу, как в тайге:

Рулоны, рулоны, рулоны; кипы, кипы, кипы, а чорт же их знает, для кого какие?

Если заказчик уж очень настаивает, можно сослаться на отсутствие вагонов. Если вагонов избыток, — можно загрузить их любым сырьем и сплавить подальше. А чтобы не было персональных претензий, — вали все на железную дорогу, она тоже в порядке обезлички на кого-нибудь свалит.

Но на фабрике «Сокол», кроме воронов, есть и очень много настоящих соколов. Взались они уже за искоренение своего воронья.

Они хотят, чтобы темпы у стремительной птицы сокола не были черепашьими. Они уже дали по шапке одному «вороньему» заправиле, сказавши:

«Товарищ Старис,

Вы слишком стары-с!»

Хозрасчетные бригады пошли в атаку на прорыв.

Ударники — на лодырей.

Инициатива — на самотек.

И уже заглясь над фабрикой красная электрическая звезда производственной победы.

... Но звезды гаснут налету, если не сорвать маску с фабричной обезлички.

Л. Митницкий.

ПРОСТОЯЛ — СИДИ

Иркутский зерносовхоз заплатил жел. дороге 13.000 руб. за простой невыкупленных им вагонов.

Здесь дело ясное, простое; — должно противоядье быть: людей, уставших от простоя, для отдыха бы — посадить!

Гулик.

НЕДУБЛЕННОЕ ДУБЬЕ

На товарном дворе ст. Иркутск с 1929 г. лежит 200 вагонов корья Кожсиндиката. Корье проросло и сгнило.

Об'ясните, граждане, как быть, и какие изобрести машины, чтоб не кожу тем корьем дубить, а кожсиндикатские дубины?!

Де-Рюгин.

«РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА»

В большом колхозе «Красная пятилетка» председатель Хохлов, член правления, он же предсельсовета—его родной брат; помещение под сельсовет и контору колхоза арендуется у члена правления завхоза Шмарина, сын Шмарина — секретарь кандидатской группы ВКП(б), дочь — секретарь сельсовета, и т. д...

Спокойно в «Красной пятилетке»:

И пред — Хохлов, и зам—Хохлов,

Все прочие «чины»—не надо новых слов—

«Все больше сестрины, свояченицы детки»...

Т. Х.

ВЫШЕЛ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ.

Нередко на постройках отсутствует четкая организация труда. Бывает, что одна и та же партия рабочих получает в день по 5 разноречивых заданий.

Один кричит: „Иди“. Другой горланит: „Стой!“

Сезонник парень был простой,

И, чтоб не заводить волюнку,

Зря разрываясь на сто дел,

Он взял свой курс — на серединку

И... сел.

М. А.

Клоп, блоха, таракан и мухи сплошь и рядом являются хозяевами положения в бараках сезонников

А. Топиков

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

Госконтора «Трансформация» НКПС выпустила карту, в которой по реке Днестру расположила Мордовскую АССР.

Не иначе как при составлении карты «Трансформационная» контора впаала в... транс.

★

На фабрике «Дагестанские огни» делопроизводитель Картошкин поместил приехавшего брата в квартире грузчика, для которого по этому случаю выхлопотал второй долгосрочный отпуск.

А самого делопроизводителя Картошкина нельзя ли совсем — в бесрочный отпуск?

★

В бараках «Теплобетона» целый день горят электрические фонари. Комendant Егоров никаких мер не принимает.

От извращения света не происходит ли у Егорова затмение в голове?..

Кез.

СНАТУРЫ

АВНО знакомая картина, —
К ее деталям глаз привык! —
Семейный отдых мешанина,
Так навываемый пикник.

Парад бутылок — к паре пара.
Скулит девица, впаши в транс.
Бубнит болтливая гитара
Душещипательный романс.

И даже здесь, под сенью бора,
Не избежать семейных сцен, —
Звучит супружеская ссора,
Как объявительный рефрен.

Ах, этот «быт» с природой рядом!
Кому-то дурно... кто-то пьян.
Ты прав, ребенок, ставший вадом
К убогим радостям мешан!

С.—Н.

СЕЗОННИК:— Ох, братцы, да разве можно жить в таком бараке...

ПАЗАРИТЫ:— Тебе - то еще полбеды — сезон поживешь в и уедешь, а каково нам тут круглый год ютиться...

БЕСКОНЕЧНЫЕ заборы,

Обомшелые дома,
Пять лабазов, две конторы,
Церковь, баня и тюрьма.
Свалка мусора у сквера,
Заведение «Ривьера».
Дальше — лужа, и на ней —
Целый выводок свиной.
Косогоры и ухабы,
Пьяный труп у кабака
И сцепившиеся бабы
Из-за крички молока.

Какая ж ты унылая,
Какая ж ты убогая,
Зловонная, прогнившая
До самого до дна —
Рязанская, Казанская,
Калуцкая, Тамбовская,
Симбирская, Уфимская,
Пскопская старина.

Но случилось: в омут косный,
В устоявшуюся рябь —
Ворвался молниеносный
Электрический Октябрь.
Застучал динамой четкой,
Побежал вдоль крыш проводкой,
Водрузил на пустыри
Дуговые фонари.
Через щели, через дыры —
Липкой тьме наперехват —
Брызнул в тесные квартиры
Миллионом киловатт.

Да где ж такое видано?
Да где ж такое слыхано?
Впервые за столетия
Стоит освещена —
Рязанская, Казанская,
Калуцкая, Тамбовская,
Симбирская, Уфимская,
Пскопская старина!

И глядишь уже в испуге,
Пряча грязь и нищету,
Деревянные лачуги
Отступают за черту.
Жмутся, прячутся задками, —
А взамен встают рядами,
Сбросив на землю леса,
Заводские корпуса.
Беспокойные громады —
Словно целые миры:
Освещенные фасады!
Широчайшие дворы!

Довольно, тетка, жмуриться!
Довольно, тетка, кукситься!
Выглядывай с улыбкой
Из каждого окна,
Рязанская, Казанская,
Калуцкая, Тамбовская,
Симбирская, Уфимская,
Пскопская старина!

Жизнь идет, преграды руша,
Заметая старый след...
Где классическая лужа,
Что стояла 300 лет?
Мы ухабы вековые
Заковали в мостовые.
Под поверхностью земли
Речку в трубы провели.

Безмятежного уюта
Свиньям нету... Но зато.
Вперегонки мчатся круто
Мотоциклы и авто.

Свистками непривычными,
Гудками беспокойными,
Шалея от движения,
До дна потрясена —
Рязанская, Казанская,
Калуцкая, Тамбовская,
Симбирская, Уфимская,
Пскопская старина!

Обойди края родные,
Подивись их красоте:
Города пошли иные, —
Да и люди уж не те!

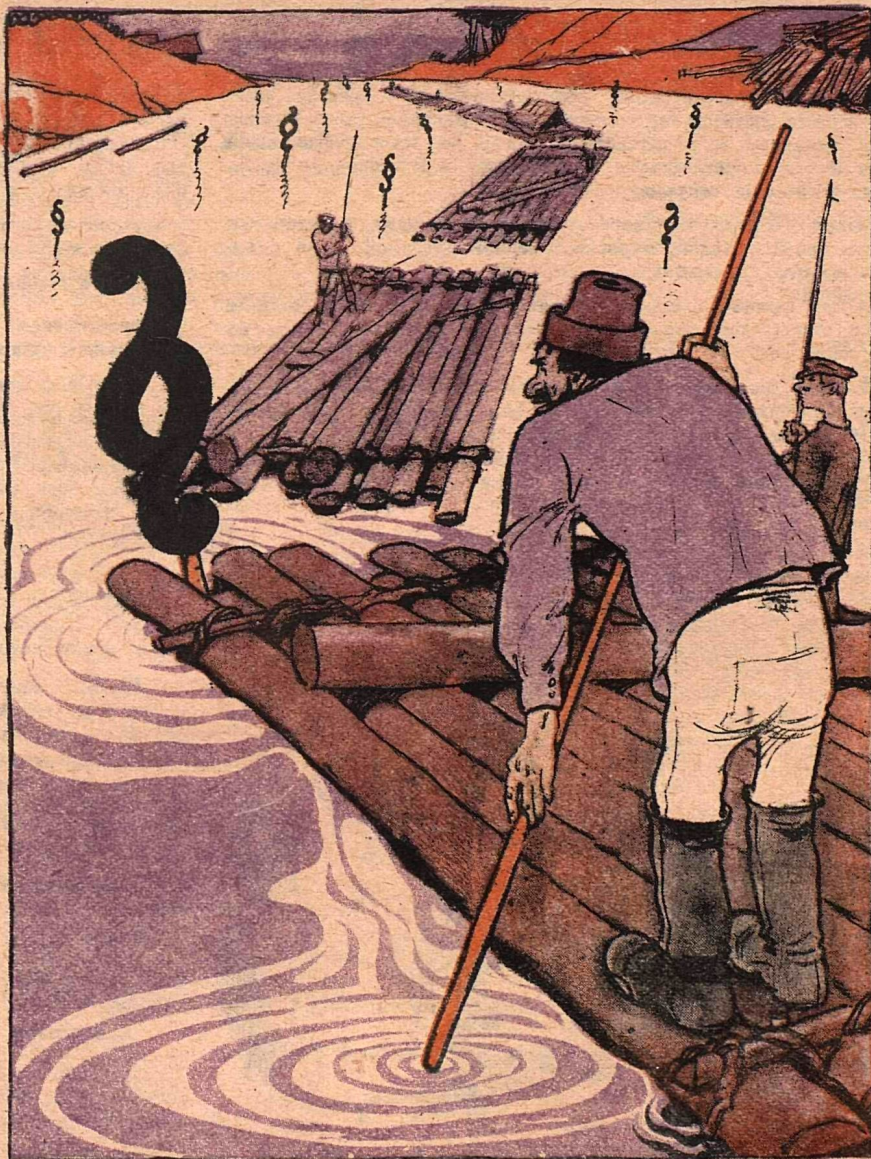
Нет базарных мордобоев.
Нет угарных перебоев.
Не сидит честной народ
В воскресенье у ворот.
Всюду стройка и учеба,
Переплавы и перемол, —
И глядит за жизнью в оба
Быстроглазый комсомол.

Дивятся все проезжие,
Дивятся все прохожие:
Да та ли это самая,
Да точно ли она —
Рязанская, Казанская,
Калуцкая, Тамбовская,
Симбирская, Уфимская,
Пскопская старина?

А. д'Актиль.

Лесной сплав значительно тормозит бесконечное количество различных правил, изданных различными организациями и насчитывающих до 1 000 параграфов.

К. Елисеев

СПЛАВЩИК: — Девятьсот шестьдесят шесть параграфов обошел, а на девятьсот шестьдесят седьмом застрял основательно...

Спецодежду на Магнитострое носят многие, которым она не нужна.

КУДА ТЫ с Магнитной глаза ни
кинь, —

Синь,
Синь,
Синь!

Не от пыльного неба ультрамаринится.
Сухой и четкий строительства вид, —
Синь растекается от гостиницы,
Струйками
Шумными
в даль бежит.

Синие люди волной океанною
Ударяются о коралловый риф —
О дом, что громадою многогранною
Поглощает весь этот прилив.

Рать синнеблудая,
вот она, вот она!

Это ж токари ведь? Слесаря ж?
— Сколько, друг, кубометров сработано?
Сколько в смену ты клепок дашь?..

Прозодежда расцвечена галстуком,
Воротничка лоснится крахмал:

— Будьте повежливее, пожалуйста,
Я, главбух, никогда не клепал!
— Почему ж спецодежда?

Но не дивись!
Впереди чудеса похлеще!
Вот, например, стайка девиц
Волной голубеющей плещет.
— Дивчата! Не с кирзавода ли?
Как ликвидируете прорыв?
Холодными брызгами взгляды обдали:

— Мы сотрудницы ГеГеРы!..
Позвольте, к чему этот маскарад?
Главбухам и завам спецовки нужны ли?
Домкрат, что ли, двигает груз пера?
Счеты ли пишут каменной пылью?
Пройдя от гостиницы недалний путь,
Нос у ботинок пылятся ли длинный?
И папки «дел» не капнут на грудь

Прилипчивым газOLIном!

— Брось!
Прогудел вдруг голос густой,
Похожий на аммоналя удары:
— Еще когда царь у нас правил страной,
Завелись, брат, такие «гусары»!
Кто щеголял во время войны
В рейтузах, со шпорами на ботинках?
Да тыловые же свистуны,
Разряженные, как картинка.
А время гражданской?
Кто в кожу защит
Был с головы до пяток?
Кто самый имел воинственный вид?
Начснаб тыловой дивизии пятой!
Я, конечно, не против тыла,
Но зы, тыловые, не троньте
То, что нам сохраняет силы
На производственном фронте!

В. Роман.

МЕДВЕЖИЙ ФРАК

МЕДВЕДИЮ шили фрак. Это деликатное поручение взял на себя культсектор стройкома Тракторостроя. Хлопот с медведем у культсектора было не мало. Лохматый клиент никак не соглашался на примерку и недоверчиво косил хитрые глазки на сантиметр портного.

Вожак ободрял портного, успокаивал мишку и, стараясь придать своей красной, заросшей черной щетиной роже деловое выражение, доказывал:

— Без фрака — совсем не тот коленкор! Борьба должна вестись обязательно во фраке! Медведь завсегда должен во фраке бороться!

И фрак был шит. Эта тяжелая задача была разрешена только благодаря исключительной настойчивости культсектора. Пришлось преодолеть сопротивление ЗРК, который никак не хотел отпускать сукна на медвежий фрак, пришлось уплатить тройное вознаграждение портному. А тут еще синне-

блузники приревновали культсектор к медведю и наставляли, чтобы вместо медвежьего фрака им было сшито пять блуз. Это нелепое притязание было отклонено и, несмотря на все трудности, медведь был облачен в щегольской фрак, ловко обтягивающий его фигуру.

День и ночь работники культсектора малевали плакаты, извещавшие о борьбе с медведем.

«Кого сегодня кладет медведь?» —

спрашивали строителей Тракторного пестрые объявления, украсившие стены барачных и столовых.

Борьба с медведем пользовалась исключительным успехом.

После медведя показывали строителям Тракторного дрессированных собак. Этот номер был помельче и таким успехом не пользовался. Ясно, что ни один уважающий себя силач не станет бороться с пуделем или шицем. А смотреть со стороны на собачьи фокусы куда скучнее, чем бороться с медведем.

Был в городе Челябинске ленинградский Трам. Хотя все билеты на его спектакли были закуплены профорганизациями, но театральный зал был уныло пуст. Билеты были закуплены, но не были распределены среди рабочих.

Не мало хлопот доставила культсектору стройкома Тракторного и студия Малого театра. Студия предложила дать несколько спектаклей на Тракторном. Культсектор стройкома любезно согласился.

«Убийство Судейкина. Сильная драма. По ходу действия выстрелы и бомбы», — извещала первая афиша о постановке пьесы «В глухое царствование».

В антракте за кулисы пришел один из работников культсектора и, слегка конфузясь, объяснил причину своего появления.

— Видимо, скучают наши ребята! Не привыкли они к таким представлениям!

И, посмотрев в разинутые рты собеседников, спросил:

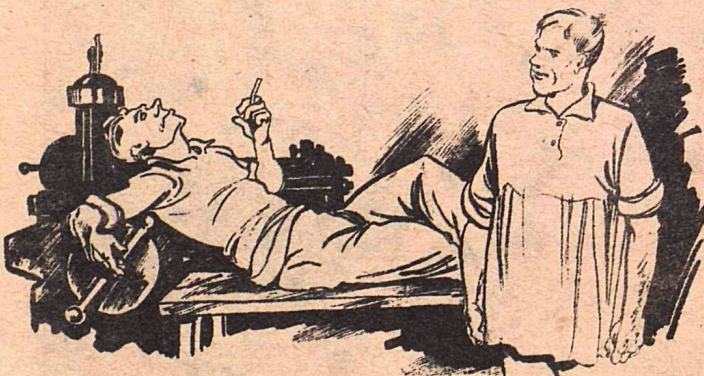
— Шлаги... никто из вас не умеет глотать? Или керосин пить? Я бы сейчас сбежал за керосином! В следующем бы действии какие-нибудь фокусы показать?..

Да, не легко двигать культработу на Тракторном!

Павел Шенбрун.

На Кузнецкостройской ГРЭС грубо искажалась политика зарплат. Были случаи, когда, например, рабочий 4-го разряда зарабатывал значительно меньше рабочего 3-го разряда.

П. Беянин

— Ванька, ты чего лодыря валяешь?

— Боюсь, как бы разряда не повысили!

ГОРОД БЕЗ ВОЗДУХА

Письмо закадычному товарищу и другу „Крокодилу“.

На товарном дворе станции Маннитюрск — жуткий беспорядок. Бригада рабочих, посланная для обследования двора, чтобы прочистить ротоэлеватор, без всяких документов стащила оттуда ящик. Охрана бездействует.

П. Белянин

— До чего, однако, крепко привязан наш сторож к службе. Он даже на ночь привязывается, чтобы его не сперли.

ЗДОРОВО, старик! Во первых строках шлю тебе горячий металлургический привет с Надеждинского завода и поклоны всем твоим соратникам без различия их пола и возраста. Ты просил меня написать, как мы тут, в Надеждинске, живем и чем дышим. Так вот насчет того, чем мы дышим, утвердительно сказать затрудняюсь. Но по всем научным данным — не воздухом.

Между прочим, устройство дыхательного аппарата, т.е. легких, у местного населения такое же, как и у всех людей нашей планеты. Странно, но явный факт! Надеждинцы кашляют и сморкаются, как все человеки, а иногда даже в платок. Загадка природы, да и только! Хотя Академию наук высылай для обследования и изучения.

Удивительный город Надеждинск! Можно обшарить все улицы, закоулки, а воздуха все-таки не обнаружить.

Тут воздухом, по авторитетному мнению некоторых именитых граждан, называется смесь газоподобных веществ, составленная в следующей пропорции:

дым каквинских углежжений — 63,6%;
гарь с тех же углежжений — 36,1%;
кислород природный — 0,3%.
Горсовет также настаивает, что это — самый настоящий воз-

дух. А когда я робко усомнился, мне резонно заявил:

— Не нравится — не дыши!

Я рискнул последовать этому совету, но к великому торжеству своих собеседников с треском опозорился. Оглушительно кашлял, азартно чихал. Из моих глаз водопадом били слезы, в носу кто-то бесцеремонно прогуливался, на голове будто молотили хлеб, но я все же дышал.

— Сначала трудно. Поживешь с месяц — привыкаешь, — уещевали нас сквозь прокуренные дымом желтолицые старожилы. И приводили в подтверждение мысли: «натура надеждинцев так организована, что жить без дыма не может». Веский, убийственный довод.

Родился у одного надеждинца сынишка и сейчас же попросил: «Дайте попробовать каквинского дыма». Ему ответили: «Обожди, сынок, задохнись еще успеешь». Новорожденный глубоко оскорбился, обмарал простынку и умер.

Исходя из сего прискорбного случая, горсовет — блюститель благополучия града Надеждинска — охраняет каквинскую дымокурильню, как зеницу ока. Его не тревожит и то, что в течение нескольких лет кряду население, вопреки мнению своих руководителей, настоятельно требует в наказах перенести углежжение за город и допустить для прожи-

вания в Надеждинске свежий воздух.

Горсовет, очевидно, считает это безумием. Он твердо убежден в своей правоте и в том, что под его неослабным руководством был трудящийся поднялся на недостижимую высоту. Поэтому всякие критические размышления на эту тему он глушит знаменитой фразой:

— По сравнению с прошлым был трудящийся Надеждинска несравним.

Вот спасибо! Вот обрадовали!

Я думаю, дружище «Крокодил», что товарищ Сталин имел в виду и надеждинских руководителей, когда говорил:

— Только гнилые и насквозь протухшие люди могут утешаться ссылками на прошлое.

Как твоё мнение? А?
Жму лапу. Федор Горновой.

Примечание: Ты прав. Товарищ Сталин, говоря это, имел в виду и Надеждинск. Посмотрим, какой они будут иметь вид после моего выступления в следующем номере. Организуй бригаду и обстоятельно обследуй вопросы бытового обслуживания рабочих.

«Крокодил».

УЛИЦА, УЛИЦА...

КОММУНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ В НЕМНОГИХ ДЕЙСТВИЯХ С ХОРОМ И БЕЗ КАРКА

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Рабочий поселок вокруг старого уральского в-да, к примеру г. Лысьва.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

Словом, действие происходит в те дни, когда после весны наступает лето, но еще не наступило.

ОБСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ

На переднем плане, т.е. просцениуме, — лужа. Большая, непроходимая. Через лужу брошена тоненькая дощечка. Каждый раз, когда кто-нибудь проходящий становится на дощечку, она ударяет прохожего по лбу, он отскакивает от лужи и — начинает сначала попытку перейти лужу. Так без конца.

Дальше, на самой сцене, от левой до правой кулисы и наоборот, проложен деревянный тротуар.

Тротуар — дырявый, доски колеблются совсем недвусмысленно. Забыли указать, что в большой луже, которая в центре, застряла подвода. Одно колесо торчит из лужи, другое утопшее. Лошадь плачет. Возница также.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Первый рабочий. Второй рабочий. Крестьянин. Возница. Груз. Лошадь. Коммунальный работник. Хор.

ДЕЙСТВИЕ I

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ: — Ну, пошел! (становится на тротуар).

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ: — Пошел и я (становится на тротуар).

КРЕСТЬЯНИН: — Пойду и я (пробует ногой устойчивость дощечки).

ВОЗНИЦА: — По-о-ш-л-и! (криком кричит).

ЛОШАДЬ (молчит, по естественным причинам. Лишена голоса от природы. Барахтается очень добросовестно в грязи).

ДЕЙСТВИЕ II

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ: — Ой! (проваливается в дыру тротуара).

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ: — Ай! (повторяет движение первого).

КРЕСТЬЯНИН: — Магь... (трет лоб после удара доски).

ВОЗНИЦА: — И-и-и! (ржет, как лошадь).

ЛОШАДЬ: — Кар-р-аул! (кричит, как человек).

ГРУЗ (уже весь потонул).

ДЕЙСТВИЕ III

ХОР: — В городе Лысьве, как и во многих других. (Эти слова звучат торжественно. Хор должен повторить их несколько раз).

КОММУНАЛЬНЫЙ РАБОТНИК

(появляясь внезапно не то из-под земли, не то с неба): — В чем дело? Что за крик? (Увидев тонущие грузы, лошадь, застрявшую в луже, головы рабочих, торчащие в тротуарных дырах, крестьянина и др.). А? Товарищи! Как вам известно, лысьвенский горсовет ассигновал 9 с половиной миллиона рублей на коммунальное строительство...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА (хором):

— Нам неизвестно это.

ХОР — Им неизвестно это.

КОММУНАЛЬНЫЙ РАБОТНИК:

— Как? Ах, да! Мы забыли об этом рассказать рабочим. Знаете, некогда! Совещания, заседания, с'езды, слеты, сметы, планы... Ну, пока, пока... До будущего года! (Так же внезапно скрывается, как и появился).

ХОР: — А рабочие говорят: «В Лысьве не улица, а контрреволюция».

ДЕЙСТВИЕ IV

(Обстановка и положение на сцене такие же, как и в действии I-м. Пьеса может быть сыграна еще раз. И еще раз. И еще много раз. До тех пор, пока коммунальщики Лысьвы и другие не превратят рабочий поселок в налаженный бытовой цех производства).

ПОЧТИ В ПОРЯДКЕ

У НАС В БАКУ, — сказал товарищ, нежно прижимая мой локоть, — почти все в порядке. Мы строим, воздвигаем, прокладываем, насаждаем, делаем все то, что...

— Рекомендуются пленумом ЦК?

— Не совсем. О пленуме ЦК мы еще не говорили. Не сегодня-завтра соберемся. Но разве дело только в этом? Вы посмотрите, что происходит у нас кругом! Работают заступы, стучат молотки, визжат пилы, растут стены... Строительная волна пошла такая, от которой даже у американца голова закружиться может! Посезжайте в Арменикенд и посмотрите, ну, скажем, 237-й квартал! Не строения, а красота! Кстати, там курьез произошел.

— Какой курьез?

— Понимаете... Выстроили весь квартал, переселили людей. И вдруг хватились, что забыли выстроить котельную для центрального отопления. Только через шесть месяцев ее выстроили.

— Но зато уж котельная получилась!

— Как бы вам сказать?... Дело в том, что ее, должно быть, придется разобрать, потому что ее поставили в центре внутренней площади, и от нее идет такая копоть, что жильцы разбегаются.

— Да, это действительно курьез!

— Только не очень! Ерунда! Мелочь в сравнении с другими фактами. Посмотрите вы 188-й, 218-й и 221-й кварталы! Это же целый город! Он

мог бы стать показательным, если бы не недоразумение с полами...

— Какое недоразумение?

— Пустяк! О нем бы даже говорить не стоило! Вышло так, что забыли что-то сделать, когда настилали полы. Ну, появился домовый грибок, который сожрал все деревянные части домов. До того сожрал, что дверь, к примеру, в труху превратилась. А главное — никто к ответственности не привлечен.

— Это очень скверно!

— Да нет же! Вы, товарищ, смотрите в корень. Сколько у нас новых поселков! Сколько новых домов! А дома удешевленного типа видели?

— Нет. Это что же такое?

— Это такое, дорогой товарищ, что любоваться можно! Придешь туда и уходить не хочешь! Вот только с балконами там небольшой конфуз вышел.

— Конфуз, говорите?

— Представьте! Мы решили для экономии строить дома с обходными балконами. Это значит, что в доме с 50 квартирами есть только два входа, и жильцы пользуются обходными балконами, т.е. длинной внутренней галлереей.

— Это ж неудобно!

— Конечно, неудобно! Но зато это должно было стоить дешевле.

— Должно было?

— Ну да! Я же вам сказал, что вышел конфуз! На обходные балконы ушло столько цемента и железа, что неудобные квартиры обошлись дороже удобных!

— Это форменное безобразие!

— Ну уж и безобразие! Лес рубят — щепки летят! Вы еще спросите, пожалуй, почему Азстрой выполняет только 50 процентов своего плана, почему проектировка самой ерундовой постройки отнимает четыре месяца? Придираться, товарищ, можно ко всему, только ни к чему это! Не обращайтесь внимания! У нас есть мощная организация Азстрой...

— Который только 50 процентов плана выполнил?

— А хотя бы и 50! Не в процентах, товарищ, дело! Нас гораздо больше беспокоят лошади.

— Какие лошади?

— Такие! Азстрой пользуется грузовым транспортом, а кормить лошадей нечем.

— Фуража нет, что ли?

— Не то, чтобы его не было! Есть он в Союзхлебе, да взять его невозможно! Обращались мы.

— А они что?

— Не можем, говорят, в настоящее время заниматься фуражом, потому что у нас реорганизация идет.

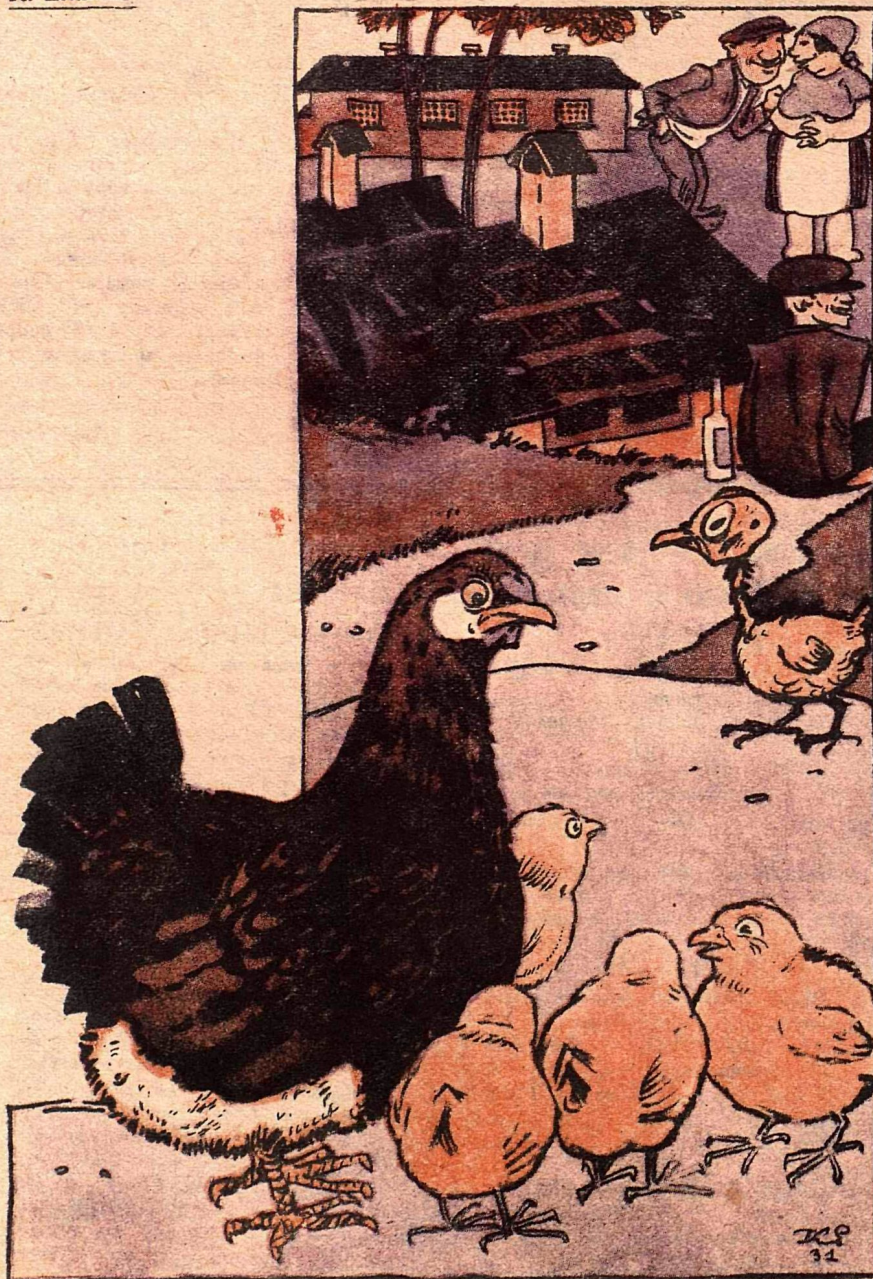
— И что же?

— Да ничего! Лошади дохнут, и Азстрой приостановил работы... Это, конечно, того... Но все это «мелочи». Хозяйственники доказывают, что на них не стоит обращать внимания. Ну, если так, то у нас в Баку почти все в порядке.

Ал. Яковлев.

Инкубационное дело до сих пор поставлено еще крайне плохо. Основная беда — оппортунистическое нежелание аппарата многих совхозов организовать правильный уход за птицей.

К. Елисеев

В ПИТОМНИКЕ „КУРИНАЯ СЛЕПОТА“

КУРИЦА: — Вот посмотрите, детки, как оппортунисты за цыплятами ухаживают... Прямо, курам насмех.

ФРОНТ

ПОЕЗД стремглав летел к Ростову. Товарищ Брон слез с верхней полки и, поправляя севший набор галстук с крапинками, недовольно нахмурился:

— И куда спешит, куда торопится? Не люблю я, знаете, такой встряски. Вот то ли дело пароход... Ни зашелхнет ни прогремит... Особенно если плывет по течению.

— А вы не из оппортунистов будете? Что-то уж больно на самотек смахивает ваша декламация, — заметил кто-то.

— При чем тут самотек? Все равно время такое тихое. Ни тебе фронта ни тебе борьбы. Вот посмотрите хотя бы наши газеты, — читать нечего. «Прорыв на фронте силосования». Что это за заголовок? Фронт и силос — нелепость!

— Вы так думаете? А вам не кажется, что фронт и силос — совместимые вещи. Что силосные траншеи — не менее важный участок классовой борьбы, чем траншеи войны?!

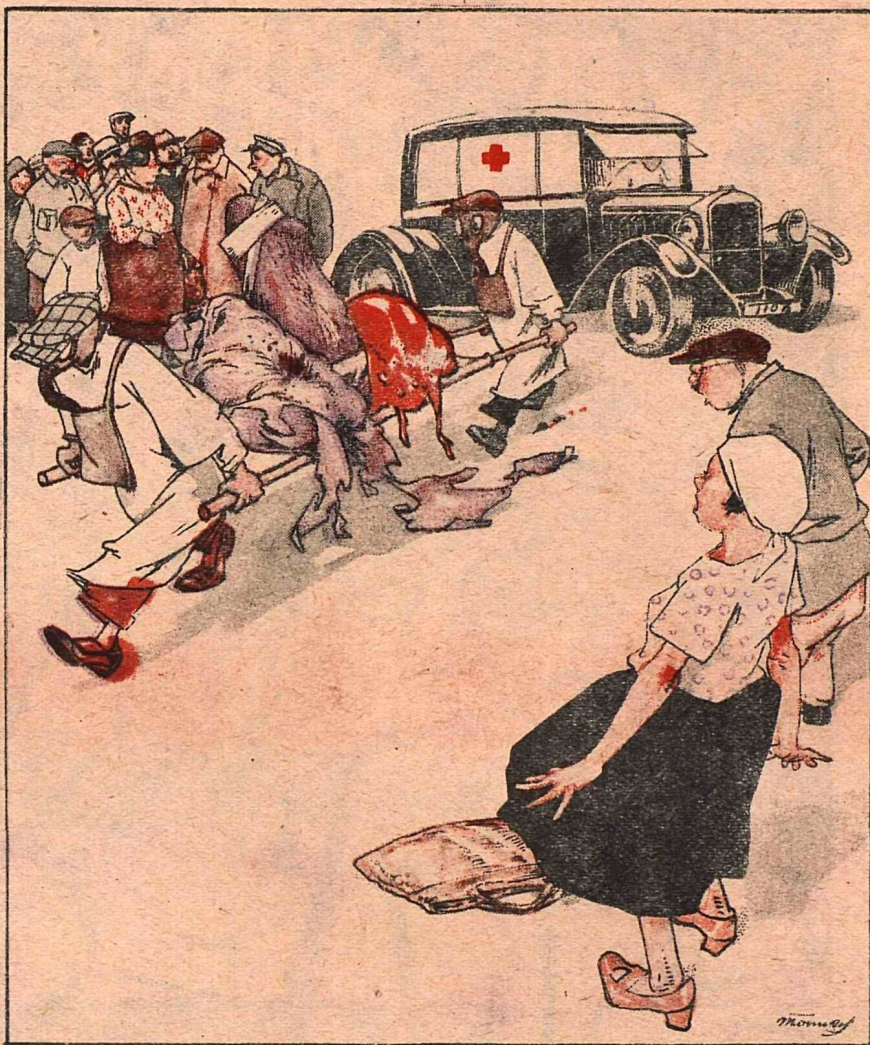
— Ну, бросьте... Какая сейчас борьба?

— Так слушайте. Я расскажу вам действительный случай о силосорезке № 3259. Она родилась хорошим советским ребенком. Ее отец — завод Союзсельмаша им. Шевченко на ст. Софиевка — долго вынашивал ее в колыбели прокатных станков и цехов. Герои-люди делали героя-машину. Все винтики были подобраны один к другому, как бойцы на параде. Ножи и зубья сверкали, как мечи, готовые к атаке. Силосорезка № 3259 имела хороший зуб на кулака. Самый факт ее рождения на советском заводе уже достаточно показателен. Не было до сих пор советских силосорезок. Новая машина родилась потребностями дня. Навстречу силосорезке № 3259 выступило все население колхоза «Боевик» (Курсавский район, Сев.-кав. края), куда она прибыла за получением первого боевого испытания. Установка машины посредине села Казинки превратилась в массовое действие. Колхозники собирали ботву, кукурузную массу — все, чем можно было утолить неистощимый аппетит молодой, здоровой машины. Спешно готовились траншеи для силоса.

Но в других траншеях, в траншеях классовой борьбы, также собиралось ополчение. Уцелевшие еще кулаки, тридцать две бывших монахини, сбегавшие сюда и встреченные с добрым гостеприимством местными организациями, — все они с затаенной злобой встретили силосорезку. Колхозники с нетерпением ждали

А. Топиков •

Благодаря небрежной перевозке много овощей гибнет в пути.

ЖИЗНЬ ОВОЩНАЯ

— Где же это их, несчастных, раздавили?..

— На подъездных путях...

пуска силосорезки. Десятицильный двигатель привел ее в ход, и машина пошла. Как вдруг машинист заметил, что прямо под зубья ползет железный гасный каюч. Остановить — поздно! Жизнь машины висела на волоске. Но силосорезка № 3259 разрубил каюч на три части и, широко вздохнув, выдула остатки в трубу вместе с силосом, подняв все это воздухом на высоту до четырех метров. Советская машина выдержала экзамен. Она прорвалась через вредительский фронт.

— Спасибо, большое спасибо! — оживился тов. Брон, пожимая себе седнику руку.

— За что спасибо?

— Как же, ведь я председатель этого колхоза. Еду в край с докладом. Обязательно расскажу этот случай.

— А сами-то вы разве не знали?

— Откуда мне знать? Я, понимаете ли, с детства страдаю близорукостью. Такой случай — и не заметил! Обязательно в Ростове куплю новые очки.

П. Майский.

На пляже, на стройке,
в далекой тайге,
В лаборатории, у конвейерной
ленты, —
Везде и всюду

ИРГ

Имеет читателей и корреспондентов

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

выходит каждую
пятницу

В ИРГ печатается все, что может заинтересовать горняка, металлиста, текстильщика. В ИРГ печатается много литературного и художественного материала: рассказы, очерки, фельетоны.

Цена ИРГ вместе с „Рабочей газетой“ в отдельной продаже —

5 коп.,

по подписке на месяц —

65 коп.

Адрес редакции: Москва,
Тверская, 3.

О ЖИЛКООПЕРАЦИИ И КОМАРАХ

(Разговор с читателями)

В ГОРОДЕ Фергане (УзССР), как и в прочих других городах, есть своя городская жилкооперация...

(— Ага! — скажет догадливый читатель, — я уже знаю, о чем будет разговор: жилкооперация собрала взносы, деньги кто-нибудь растратил или вообще они куда-то утекли...

— Нет, товарищ-читатель! Вы ошибаетесь!).

Ферганская жилкооперация очень быстро настроила множество домиков для своих членов...

(— Понимаю! — воскликнет все тот же нетерпеливый читатель, — можете не продолжать, все ясно: домики оказались никуда не годными, без окон и без дверей!

— Нет, товарищ-отгадчик! Вы опять промахнулись).

Домики вышли на славу: удобные, красивые, уютные. Ну, словом, не дома, а заляденье!..

(— Ну, теперь-то уж я понял, в чем дело! — захлебнется усердный отгадчик. — В эти домики въехали разные правленцы и их родственники, а рядовые члены жилкооперации ходят и облизываются.

— Нет, дорогой товарищ! Нет! Опять осечка!).

В домиках очень удобно и с комфортом расположились обрадованные пайщики, самые обыкновенные пайщики, без всяких подвохов и протекций...

(— Так, значит, все очень хорошо? — завопит разочарованный читатель. — За каким же чортом вы об этом в «Крокодиле» печатаете? Печатайте в журнале «Наши достижения» или в каком-нибудь «Вестнике жилстройкооперации»!

— Спокойно, товарищ, спокойно! Все было бы очень хорошо, если бы домики, построенные жилкооперацией, не стояли на берегу малярийного болота...

(Догадливый читатель, наверное, не успокоится:

— Что же тут такого? — скажет он, — значит места другого для домов не было! И потом болото же можно всегда осушить!

— Потерпите еще немного, дорогой товарищ! Сейчас вы поймете, почему о ферганской жилкооперации пишут в «Крокодиле»).

Были другие, сухие, не малярийные места, но жилкооперация почему-то упорно решила строиться на болоте. Об осушке болота никто не думал и не думает и теперь. «Счастливые» обитатели новых домиков все поголовно больны малярией.

Удивительный у нас народ! Сделают большое, важное, нужное дело, сделают быстро, хорошо, с запалом, а потом, смотришь, из-за какой-нибудь такой пустяковинки — вся музыка испорчена. Прославят, например, какого-нибудь рабочего-изобретателя и разом в семи журналах напечатают его портреты, а потом забудут дать ему средства, чтобы довести его изобретение до конца.

В этом смысле пример ферганской жилкооперации очень поучителен. Не сумели люди предусмотреть мелочи, так, чтобы комар носу не подточил.

Подточил нос комар. И не простой комар — малярийный!

В. Лебедев-Кумач.

ЗАВКОМЩИК: — Неповоротливая администрация! Выяснила бы причины остановки, согласовала и увязала бы... А она сидит по кабинетам — и горя мало...
СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ: — И не говори! Такое разгильдяйство, не знаю, что и делать. Пойти чайку попить, что ли?..

ЛИКГРАМ

(Правобережному остринку Сев.-Осетинской обл. посвящается).

ПОЖАР? Потоп? Землетрясение? Наряд милиции... Народ...

Не то: простое выселенье... Простое? Нет, — наоборот! Предрик, важный свыше меры, следит, нахмуривши лицо, как двое милиционеров выносят вещи на крыльцо: шкафы, скамейки, стулья, парты, журналы, глобусы, столы, географические карты, тетради, с книгами увлы...

А Таугиев, предокррика, уже маячит у дверей, ребят подстегивая криком:

— Эй, шевелитесь! Поскорей!

Четыре строчки протокола, да Таугиев, как Зевес, — и

вот Тулатовская школа под сводом голубых небес.

ДЕВЯТИЛЕТКА — на полянке!!!

Оригинальнейший финал! Владикавказскому ж Госбанку зато дан новый филиал.

Вот в школе бухи и кассиры. Монеты звон. Червоцув хруст.

А школьники, печальны, сирь, учиться странствуют... под куст.

**

Смешки, смешками. Здесь же драма. И ясно все без диаграмм: конечно, вместо ликбезграма, выходит форменный ЛИКГРАМ!

А. Стоврацкий.

ИНО... СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

Автосборочный завод № 1 послал в срочном порядке спецификацию на запасные части для автомобилей по следующему адресу: «Авторемснаб, члену правления Гамбург». Деша проделала маленькое заграничное путешествие и вернулась обратно. Вот что называется выйти за всякие границы... халатности.

ПРИБОРЫ БЫВШЕГО ЦАРЯ-ГОРОХА

На заводе «АМО» кое-кто повернулся к плановости спиной. Так, например, в первую очередь были заказаны менее необходимые приборы. Манометры и регистрационные термометры лежали без дела на складе три месяца, но зато никак нельзя было дожидаться остро дефицитных парометров и водомеров. Не иначе — некоторые плановики воду решетом меряют!

ПРЯМОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

На требование прораба Кочневского стройучастка о присылке спецодежды для рабочих своего участка отдел снабжения Барнаульского зернотреста отвечает:

«Поставим вас в известность, что в ваш адрес отправлено: ботинок — ничего; мануфактуры — ничего, подков — 30, проволоки — 1,500 кг, кругов точильных — 3, при чем преждем: ботинки и мануфактуру использовать исключительно для спецодежды и никакого другого употребления дано быть не должно! Зав. отд. снабжения Кузьмин»

Так-с. А как использовать самого Кузьмина, заведующего подобным снабжением? Пригоднее всего он для выставки головотяпов как исключительно редкий экземпляр.

ЛОДЫРЬ:—Подумаешь — немцы! Станок придумали шикарный, а додуматься чтобы он сам себя прибирал после работы — котелок у них не сварил..

ВИАРЫ В БОК

О ВЕРБЛЮДАХ И ПРОЧЕМ

Крайселькоопсоюз Восточно-сибирского края усиленно проводит заготовки сырья по районам.

В Тулунский район прислана директива: заготовить тонны верблюжьего мяса, тогда как во всем районе не сыщешь ни одного верблюда.

В Борзинский район прислана директива о заготовке 8-ми вагонов орехов и 6.000 медвежьих шкур. А в районе нет почти леса, и кедра тоже нет, — вокруг раскинулись широкие степи...

И зачем крайселькоопсоюзу рыскать в поисках верблюдов по всему району, когда у него в конторе водятся огромные двуногие верблюды?

ЗАВОРОТ — НАСЧЕТ НОВЫХ ВОРОТ

Заведующий аптекой № 73, Кулянского округа, поставил новые, выделявшиеся по маленькой местности ворота. Поставил. Кажется и точка. Но нет, вместо точки, получилась заковыристая запятая: председатель совета — Шкала и член — Метла, увидев новые ворота, приказали убрать их в 24 часа: мол, не пристало кулацким воротам стоять около культурных установок, а если аптека желает огороживаться, то только мелким забором-решеткой и такими же воротами.

Что же можно сказать Шкале и Метле о воротах? Да только то, что их головотяпство ни в какие ворота не лезет

МОБИЛИЗАТОРЫ

Севастопольские осовахиновцы, для того чтобы мобилизовать средства, вывесили приказ:

Всем гражданам приказываем немедленно приобрести особые карточки на предмет получения ядовитых веществ на случай нашествия крыс и мышей. Стоимость карточки — 5 рублей. В случае неприобретения таковых виновные будут штрафовать.

Осовахиновцы же, видно, белены обелись.

ЗАГОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Урупский загс выдал справку гр. Борисенко о рождении, где пишет:

«Борисенко посвящен нами священным крещением в Петра». Что мы посоветуем святым отцам? Разве что переименовать Урупский загс в обитель святого Петра?!

АЛЛО! АЛЛО!

Колхозцентр организовал не так давно в час ночи радиопереключку на тему о подготовке уборочной кампании.

Надо признать, что час ночи для колхозного вещания — время не совсем удобное. Пьющие в этот час вторые петухи могут заглушить даже самые мощные передачи.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца. Подписная цена на журнал «КРОКОДИЛ» — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорощев, М. Мануальский, А. Митницкий, В. Филов. Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский. Уполномоченный Гла лита № В-8942. Тип. «Рабочей газеты», Москва, Сушевский вал, 49. Зак. № 1216. Тираж 500.000 экз.

36
23/18
К. Ротов

40264 ✓

Радиоуправление почему-то решило, что наиболее созвучной нам музыкой является придворная музыка XVIII века, и усиленно кормит ею радиослушателей и утром, и днем, и вечером.

АРХИВ
28 СЕНТ 1991
Г. Л. П.

ЛЮДОВИК ...НАДЦАТЫЙ: — Хвала радиоуправлению!.. Только благодаря ему мы еще спокойно царствуем в эфире...